

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ШАМСУТДИНОВА ЮЛИЯ ФАРИТОВНА

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА ГЛУХИМИ
И СЛАБОСЛЫШАЩИМИ ЛЮДЬМИ В РОССИИ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Диссертация выполнена на кафедре новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научные руководители:

Полуэхтова Ирина Анатольевна
доктор социологических наук, профессор
Лукина Мария Михайловна
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Быков Илья Анатольевич
доктор политических наук, доцент;
профессор кафедры связей с общественностью
в политике и государственном управлении
Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Наберушкина Эльмира Кямаловна
доктор социологических наук, доцент;
профессор департамента социологии
факультета социальных наук и массовой коммуникации
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Финансовый университет)»

Фролова Татьяна Ивановна
доктор филологических наук, доцент;
профессор кафедры цифровой журналистики
факультета журналистики ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «10» июня 2022 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.02 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/454574008/>

Автореферат разослан «29» апреля 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М.И. Макееenko

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема исследования. В данной работе представлены результаты исследования использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России как представителями особой социальной группы и как особой аудиторией социальных медиа. Изучение процессов коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей, а также получения ими информации актуально для современной России, поскольку эти процессы определяют, в какой степени глухие и слабослышащие люди могут участвовать в общественной жизни. Несмотря на возрастающее внимание общества к проблемам людей с инвалидностью, вопросы, связанные с использованием социальных медиа глухими и слабослышащими людьми, редко становятся предметом исследований в силу ряда причин – специфики сообщества глухих (замкнутость, использование русского жестового языка, особенности самоидентификации глухих и слабослышащих людей), методологических сложностей (отсутствие статистики, и как следствие, генеральной совокупности, а также отсутствие готовой и универсальной методологической основы для работы с сообществом глухих и отдельными его представителями).

Актуальность темы исследования. Социальные медиа появились сравнительно недавно и активно развиваются в течение последних 10-15 лет: создаются новые платформы, увеличивается количество пользователей социальных сетей и мессенджеров, появляются новые возможности для создания контента и новые механизмы его продвижения. Однако попытки получить представление о том, как используют социальные медиа люди с инвалидностью, предпринимаются не так часто.

Практически неисследованным на данный момент остается и использование социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Мультимедийность и интерактивность цифровых платформ позволяют предположить, что социальные медиа могут способствовать участию глухих и слабослышащих людей в процессах, связанных с получением, обменом и распространением информации, облегчать выстраивание социальных связей, межличностной и групповой коммуникации, способствовать расширению социальных контактов и социальной инклюзии. Однако данных о том, в какой мере потенциал социальных медиа реализуется в случае с глухими и слабослышащими людьми, практически нет.

Вопрос об использовании социальных медиа глухими и слабослышащими людьми заслуживает внимания также в контексте цифрового неравенства. Здесь на первый план выходит проблема адаптации информационных сообщений, размещаемых в группах, сообществах, а также на отдельных страницах (в том числе относящихся к официальным СМИ) в социальных медиа. Этот аспект имеет непосредственную связь с правами глухих и слабослышащих людей на доступ к информации. Отсутствие возможности получать актуальную и достоверную (в том числе экстренную) информацию как через официальные источники информации, так и через социальные медиа может негативно

сказываться на жизни, здоровье и безопасности граждан Российской Федерации.

Важно также отметить, что исследуемая социальная группа неоднородна и сложна во многих отношениях, в том числе и с точки зрения языка как основного средства социальной коммуникации: помимо русского языка она использует русский жестовый язык, который, по мнению исследователей, представляет собой полноценную и сложную лингвистическую систему. В академическом сообществе нет ответа на вопрос о том, какое влияние жестовый язык¹ оказывает на процесс коммуникации в социальных медиа. Кроме того, практически нет источников, в которых с научной точки зрения описывалась бы взаимосвязь между жестовым языком, имеющим визуальную природу, и такими свойствами цифровых платформ, как мультимедийность и интерактивность.

Глухие и слабослышащие пользователи социальных медиа являются самостоятельными субъектами коммуникации и могут быть объектом внимания исследователя в контексте изучения процессов потребления и восприятия информации. Иными словами, глухие и слабослышащие люди – это не только особая социальная группа, но и особая аудитория социальных медиа, поэтому услышать мнение данной социальной группы, оценить представленность ее интересов – важная задача для медиаисследователей.

В российском обществе продолжают существовать стереотипы в отношении глухих и слабослышащих людей, и обусловлены они, прежде всего, низкой информированностью россиян об особенностях жизни и деятельности глухих людей. Глухие и слабослышащие люди часто сталкиваются с различными проявлениями дискриминации, с негативным отношением к ним, с предвзятостью и нетерпимостью. Вопрос о том, сталкиваются ли представители исследуемого сообщества с недоброжелательным отношением слышащих пользователей в социальных медиа, также остается неизученным. Исследование этого вопроса актуально потому, что установленная в социальных медиа коммуникация (как между отдельными людьми, так и между социальными группами) может в дальнейшем выходить за пределы виртуального пространства (в офлайн).

Исследование особенностей использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми позволит приблизиться к ответам на вопросы о том, способствуют ли социальные медиа включению глухих и слабослышащих людей в процессы получения информации и распространения информации, помогают ли они устанавливать новые связи, выстраивать межличностную и групповую коммуникацию, решать различные проблемы социального характера.

Степень научной разработанности. Исследованиям социальных медиа уделяется достаточно внимания: разработано определение, представлен

¹ Здесь и далее: во всех случаях, когда используется словосочетание «жестовый язык», не имеет значения, о каком именно жестовом языке идет речь (это может быть как русский жестовый язык, так и любой другой (национальный) жестовый язык).

исторический контекст их изучения, предложена классификация социальных медиа, изучены различные технологические возможности и эффекты². Отдельным направлением исследований является изучение роли онлайн-сообществ в различных процессах, а также их свойств и функций³. При этом доля исследований, в которых учитываются практики нетипичных пользователей социальных медиа, в особенности, людей с инвалидностью, к сожалению, очень мала.

Важный сегмент исследований посвящен изучению глухоты. Здесь можно выделить два подхода и заметить следующую тенденцию: раньше при изучении этой темы применялся в основном медицинский подход (глухота как дефект, «поломка»), сегодня же сообщество глухих и слабослышащих людей исследователи описывают преимущественно с применением социологических и культурологических подходов⁴.

В отечественной традиции исследований, посвященных глухоте, выделяются два крупных самостоятельных направления: первое – это работы в области педагогики, где внимание уделяется образовательному процессу, участниками которого являются глухие и слабослышащие люди⁵; второе направление – это лингвистические исследования, объектом которых выступает

² Danah M.B., Nicole B.E. Social network sites: definition, history, and scholarship // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. Vol. 13, Issue 1, Pp. 210–230; Kaplan A., Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of social media // *Business Horizons*. 2010. 53(1). Pp. 59–68; Obar J., Wildman S. Social media definition and the governance challenge: an introduction to the special issue // *Telecommunications policy*. 2015. 39(9). Pp. 745–750; Saffo L., Brake D. K. The social media bible: tactics, tools, and strategies for business success. Hoboken, N. J.: John Wiley & Sons, 2009; Вартанова Е.Л. Меняющаяся архитектура медиа и цифровые платформы // *Медиаальманах*. 2022. №1(108). С. 8–13; Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford University Press, Inc., USA, 2001. – 292 p.; Кульчицкая Д.Ю. Нормы и правила поведения журналистов в социальных сетях (анализ редакционных стандартов ведущих англоязычных СМИ) // *Медиаальманах*. 2021. № 5. С. 88–95; Фольц А.О. Социальные сети для СМИ: аудитория, контент и медиапотребление. XV Германо-Российский Форум СМИ. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2018.; Шестёркина Л.П. Основные характеристики новых социальных медиа / Шестёркина Л.П., Борченко И.Д. // *Учёные записки ЗабГУ*. 2014. №2 (55). С. 107–111.

³ De Souza C., Preece J.A Framework for analyzing and understanding online communities // *Interacting with Computers*. 2004. 16(3). Pp. 579–610; Porter C.A Typology of virtual communities: a multi-disciplinary foundation for future research // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2004. 10(1); Preece, J., Maloney-Krichmar, D. Online communities: design, theory, and practice // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2006. Vol. 10. № 4. 2005.

⁴ Branson J., Miller D. Damned for Their Difference: The Cultural Construction of Deaf People as “Disabled”: A Sociological History. Washington DC: Gallaudet University Press, 2002; Gertz Genie, Patrick Boudreault. The Sage Deaf Studies Encyclopedia. 2016; Harris J. Boiled eggs and baked beans - a personal account of a hearing researcher's journey through deaf culture // *Disability & Society*. 1995. Vol. 10, № 3. Pp. 295–308(14); Humphries, T. An introduction to the culture of deaf people in the United States: content notes & reference material for teachers // *Sign Language Studies*. 1991. 72(1). Pp. 209–240; Большаков Н.В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. № 2. С. 159–173; Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности. Социологические исследования. 2010. № 10. С. 74–80; Комарова А.А. Сообщество глухих и жестовый язык / Анна Комарова. – М., 2020. – 268 с.

⁵ Базоев В.З. Билингвизм и образование глухих: современные тенденции // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2016. № 4–2. С. 320–330; Зайцева Г.Л. Жест и слово: научные и методические статьи. М., 2006; Зайцева Г.Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха // *Дефектология*. 1999. № 5; Зайцева Г.Л. Диалог с Л.С. Выготским о проблемах современной сурдопедагогики // *Дефектология*. 1998. № 2; Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих / Сост. А.А. Комарова. М., 2020; Константинова А.В. Особенности усвоения программы по обучению грамоте с билингвальным образованием // *Дефектология*. 2010. №1. С. 57–63.

русский жестовый язык⁶. Данные исследования представляют ценность в контексте настоящей работы, поскольку они позволяют получить представление о российском сообществе глухих и о роли русского жестового языка в жизни и коммуникативной деятельности глухих и слабослышащих людей. Однако в них не уделяется внимания вопросам о том, какое влияние жестовый язык может оказывать на коммуникацию и получение информации глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа, а также о том, как отдельные особенности пользователя (в частности, снижение или отсутствие слуха) сказываются на практиках его взаимодействия с различными устройствами и платформами.

Отметим, что отдельные аспекты использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми рассмотрены зарубежными исследователями⁷. Например, преимущества киберпространства для неслышащих людей были изучены на примере использования Интернета подростками⁸, проблемы мобильного голосового вызова рассматривались на примере использования смартфонов глухими и слабослышащими людьми⁹. Отмечается и особая роль, которую социальные медиа играют для глухих и слабослышащих в чрезвычайных ситуациях¹⁰.

Большая часть имеющихся отечественных исследований посвящена влиянию Интернета и средств массовой информации на процессы

⁶ Давиденко Т.П. Роль жестового языка в формировании самосознания глухих // Дверь в большой мир. Билингвистическое обучение глухих / Сост. А.А. Комарова. М., 2020. С. 310–311; Давиденко Т.П. Проблемы исследования лексики, характерной для русского жестового языка // За жестовый язык! / Сост. А.А. Комарова, В.А. Паленный. М., 2014. С. 476–481; Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // Современные аспекты жестового языка / Сост. А.А. Комарова. М., 2006. С. 146–161. Зайцева Г.Л. Жестовый язык освобожден из плена «чисто устного метода» // Второй московский симпозиум по истории глухих. - М., 1998; Зайцева Г.Л. Дактилология. Жестовая речь. М.: «Просвещение», 1991. С. 13–27; Зайцева Г.Л. Лингвистические проблемы изучения жестового языка глухих. // Дефектология. 1983, № 5; Зайцева Г.Л. К вопросу о синтаксисе жестового языка глухих. // Дефектология, 1974, № 3 и другие труды; Кибрик А.А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // О.В. Федорова (ред.) Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. Сборник статей. М.: Буки Веди. 2012. С. 5–13; Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / Коллектив авторов; ред. С.И. Буркова, В.И. Киммельман. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019; Kimmelman V. Information structure in Russian Sign Language and Sign Language of the Netherlands. 2014; Kimmelman V. Word order in Russian Sign Language: an extended report. Linguistics in Amsterdam. 2012. 5(1). Pp. 1–55; Современные аспекты жестового языка. Сборник статей / Сост. А.А. Комарова. М., 2006. С. 192–241; Комарова А.А. Статус жестового языка и проблемы перевода // Международная конференция переводчиков жестового языка (Москва, 11–15 марта 2005 г.). Сборник материалов / Ред. Н.С. Чаушьян, В.И. Антипов, А.А. Комарова. М., 2005. С. 25–35; Прозорова Е.В. 2009. Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке. Дисс. к. филол. н. МГУ имени М.В. Ломоносова.

⁷ Kossyvaki A., Varlamis I. A virtual community for the Deaf and the Hearing. 2007. https://www.researchgate.net/publication/250927160_A_virtual_community_for_the_Deaf_and_the_Hearing (accessed 13.09.2021); Taylor A. Social media as a tool for inclusion. Retrieved from Homelessness Resource Center. 2011. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcc4.12059/pdf> (accessed: 04.09.2021); Kožuh I., Debevc M. Challenges in social media use among deaf and hard of hearing people. In: Dey N., Babo R., Ashour A., Bhatnagar V., Bouhlef M. (eds) Social Networks Science: Design, Implementation, Security, and Challenges. Springer International Publishing. 2018.

⁸ Barak A., Sadovsky Y. Internet use and personal empowerment of hearing impaired adolescents // Comput Human Behav. 2008. № 24. Pp. 1802–1815.

⁹ Bitman N., John N.A. Deaf and hard of hearing smartphone users: intersectionality and the penetration of ableist communication norms // Journal of Computer-Mediated Communication. 2019. Vol. 24. P. 56–72.

¹⁰ Morris J., Mueller J., Jones, M. Use of Social Media During Public Emergencies by People with Disabilities // West J. Emerg Med. 2014. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4140198/> (accessed: 27.05.2021).

социализации, интеграции, адаптации, а также обучения людей с инвалидностью¹¹. Их результаты позволяют составить общее представление о степени социальной включенности людей с инвалидностью в различные процессы и о проблемах инклюзии. Однако вопросам, связанным с использованием социальных медиа, а также вопросам получения информации глухими и слабослышащими людьми через социальные медиа внимания не уделяется. Это обстоятельство обусловило выбор объекта и предмета, а также формулировку цели исследования.

Теоретико-методологическая база исследования. Исследование базируется на теории социальной коммуникации¹², согласно которой язык является основным средством конструирования реальности.

Настоящее исследование выполнено в рамках качественной методологии. В его основу положена исследовательская стратегия *grounded theory* (обоснованная теория)¹³, предназначенная для построения теории на основе сбора, анализа и интерпретации эмпирических данных. Для изучения сообщества глухих людей в данной работе в качестве основного используется социокультурный подход. Коммуникация изучается с опорой на существующие теории коммуникации («теория кода» Р. Якобсона¹⁴, «аксиома межличностной коммуникации» П. Вацлавика¹⁵, «теория нарушения ожиданий»¹⁶, «теория помех в общении»¹⁷ и другие).

Научная новизна. Впервые были описаны особенности и проблемы использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России. Было установлено, что факторы, оказывающие влияние на процесс коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей в социальных медиа, остаются теми же, что и в случае с коммуникацией, протекающей без их использования. Автором предложены две теоретические модели (первая модель составлена с опорой на русский язык, вторая – с опорой на русский

¹¹ Александрова М., Живайкина А.А. Роль Интернета в социализации людей с ограниченными возможностями здоровья // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 1. С. 48–49; Домбровская А.Ю. Измерение влияния средств массовой информации на социальную адаптацию людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Института социологии. 2012. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-vliyaniya-sredstv-massovoy-informatsii-na-sotsialnyuyu-adaptatsiyu-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 04.11.2019); Дьяконова Д. А. Роль информационных ресурсов в социализации людей с ограниченными возможностями // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 4211–4215; Завражнов В. В., Сметанина С. М. Возможности использования технологий социальной работы при обучении использованию ИКТ людьми с ограниченными возможностями здоровья // Молодой ученый. 2016. № 27. С. 753–755; Iarskaia-Smirnova E.R., Verbilovich V. «It's No Longer Taboo, is It?» Stories of Intimate Citizenship of People with Disabilities in Today's Russian Public Sphere // *Sexuality and Culture*. 2020. Vol. 24. No. 2. P. 428–446.

¹² Berger P.L., Luckmann T. *The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge*. New York: Anchor Books, 1966.

¹³ *Grounded theory* является одной из стратегий сбора и анализа данных в социальных науках. Разработанная в 1960-х годах двумя социологами, Барни Глейзером и Ансельмом Страуссом, обоснованная теория была комплексом процедур, позволяющих провести анализ данных, полученных в ходе качественных исследований.

¹⁴ Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985, с. 319 – 321.

¹⁵ Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. — М.: АпрельПресс, Изд-во «ЭСМО-Пресс», 2000. — С. 69. (320 с.).

¹⁶ Burgoon J. K., Hale J. L. Nonverbal expectancy violations: model elaboration and application to immediacy behaviors // *Communication. Monographs* 55 (1). 1988. P. 58 – 79.

¹⁷ Berko R. M., et al. *Communicating*. 11th ed. Boston: Pearson Education. 2010. P. 9 – 12.

жестовый язык), описывающие процесс коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой/слабослышащий человек.

Цель исследования – выявить особенности использования социальных медиа как источника информации и как средства коммуникации глухими и слабослышащими людьми.

Объект исследования – использование глухими и слабослышащими людьми социальных медиа как источника информации и как средства коммуникации.

Предмет исследования – особенности коммуникации и потребления контента в социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России.

Задачи исследования:

- 1) выявить основные факторы, влияющие на коммуникацию с участием глухих и слабослышащих людей;
- 2) определить, оказывают ли влияние на коммуникацию глухих и слабослышащих людей в социальных медиа те же факторы, что и на коммуникацию без использования социальных медиа; понять, является ли этот перечень факторов исчерпывающим;
- 3) с учетом выявленных факторов построить теоретические модели коммуникации с участием глухого/слабослышащего и слышащего человека;
- 4) получить представление об использовании социальных медиа глухими и слабослышащими людьми с целью общения, а также для получения ими информации.

Дополнительно были сформулированы следующие **исследовательские вопросы:**

- 1) Какие языки (русский, русский жестовый) используются глухими и слабослышащими людьми в процессе использования социальных медиа?
- 2) Как русский жестовый язык влияет на особенности обмена информацией в социальных медиа? Онлайн-сообщества на каком языке предпочтительнее для глухих и слабослышащих людей в России?
- 3) Существуют ли взаимосвязи между уровнем владения русским языком, фактом владения жестовым языком и языковыми предпочтениями в процессе использования социальных медиа?
- 4) Является ли ситуация общения через социальные медиа, участниками которой являются глухие/слабослышащие и слышащие люди, более комфортной и удобной по сравнению с ситуацией их общения в реальной жизни?
- 5) Приходится ли глухим и слабослышащим людям сталкиваться с проблемами и ограничениями, обусловленными недоброжелательным отношением со стороны слышащих в процессе коммуникации в реальной жизни и в социальных медиа?

Методика исследования.

В качестве методологии исследования, нацеленного на изучение использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России, была использована обоснованная теория. Следует отметить, что целью

в данном случае была не интерпретация исследуемого феномена на основании какой-либо существующей теории, а индуктивная разработка самой теории.

Качественный подход позволил обратить внимание на наличие взаимосвязи отдельных факторов (базовый язык информанта, степень снижения слуха, возраст, в котором человек потерял слух) с языковыми предпочтениями пользователя в контексте общения и потребления контента через социальные медиа.

Такие свойства выбранной стратегии, как гибкость и динамичность, позволили подобрать методы, которые не только соответствовали целям и задачам каждого из этапов, но также учитывали новые сведения, коды и категории, выявленные в ходе исследования. Grounded theory как стратегия, позволяющая осуществлять методологическую рефлексия и при необходимости пересматривать порядок действий и процедур, хорошо подходила для работы в вышеперечисленных обстоятельствах.

Были использованы такие **методы сбора эмпирических данных**, как фокусированное интервью, полуструктурированный опрос информантов из исследуемой группы и заполнение ими дневников. Был проведен анализ онлайн-сообществ, пользующихся популярностью у глухих и слабослышащих людей. Для валидации результатов был использован метод экспертной триангуляции: составленную нами на основе обобщения эмпирических данных таблицу утверждений (ключевых положений) мы предложили нескольким экспертам, которые должны были оценить, в какой степени они согласны с каждым утверждением. В процессе сбора информации использовались также элементы наблюдения, общения с экспертами, анализа документов.

Методы анализа и интерпретации собранных эмпирических данных включали в себя такие **процедуры**, как поиск «кодов» («смыслов»), объединение их в категории (категоризация), установление связей между ними и формирование «карты смыслов» (картирование).

На каждом из этапов применялись следующие **техники**: ведение записей (фиксация на бумаге, в отдельных случаях – использование диктофона), возвращение к информантам с уточняющими вопросами, анализ и сопоставление полученных сведений с той информацией, что была получена на предыдущем этапе.

Этапы исследования.

1. Первый этап. Индивидуальные фокусированные интервью с представителями исследуемой группы необходимы были для уточнения и структурирования информации, которая была накоплена при работе с теоретическими источниками. Данные, полученные в ходе этих интервью, в дальнейшем были также использованы при описании процессов коммуникации с участием слышащего и глухого/слабослышащего человека.

2. Второй этап. Изучение онлайн-сообществ проводилось для того, чтобы получить общее представление о медиапрактиках пользователей, относящихся себя к сообществу глухих. Мы также изучили онлайн-сообщества,

пользующиеся популярностью у представителей исследуемой группы: оценили публикационную активность, численность и вовлеченность пользователей, проанализировали функциональное назначение и тематику публикаций, обратили внимание на способы передачи информации, а также на используемые языки.

3. Третий этап. Работа автора с ответами информантов: полуформализованный (письменный) опрос информантов из исследуемой группы и анализ заполненных ими дневников, а также последующие беседы с информантами. Проведенные в рамках этого этапа исследовательские действия позволили понять, для каких целей данная группа людей использует социальные медиа, какую роль играет жестовый язык в процессе общения и потребления ими контента, а также прийти к заключению о том, что ситуация общения с использованием социальных медиа является, вероятно, более удобной по сравнению с ситуацией «живого» общения – без использования социальных медиа. Отдельным вопросом, на который мы «вышли» на данном этапе, стало соотношение уровня владения русским языком и предпочтениями в отношении языка, на котором представлена новостная информация.

4. Последним (четвертым) этапом стало составление таблицы утверждений, которая была сначала предложена для валидации информантам-носителям жестового языка, а затем – нескольким экспертам (специалистам по лингвистике жестовых языков, исследователям российского сообщества глухих и преподавателям, работающим с глухими и слабослышащими людьми). Поскольку цели, которые стояли перед нами, были достигнуты, этот этап стал заключительным.

Фокусированные интервью проводились с тремя информантами, в заполнении опросных листов и дневников поучаствовали 11 человек, с таблицей утверждений работали 4 эксперта. За рамками этих четырех этапов мы взаимодействовали и с другими людьми, которые консультировали нас по отдельным (более узким) вопросам и проблемам.

Эмпирическая база исследования основана на комплексных данных и состоит из:

- записей, сделанных в процессе наблюдения за исследуемой группой и общения с отдельными ее представителями в рамках различных мероприятий (публичные лекции, показы фильмов, мастер-классы, курсы по жестовому языку и культуре глухих и слабослышащих людей);

- сведений, полученных в ходе консультации со специалистами «Всероссийского общества глухих»;

- совокупности качественных и количественных данных, полученных в результате анализа онлайн-сообществ и групп для глухих и слабослышащих людей в социальных медиа;

- данных, полученных в ходе полуформализованного опроса информантов-представителей исследуемой группы;

- сведений из дневников информантов;

– сведений, полученных в ходе консультации с исследователями и переводчиками жестового языка.

Этические рамки исследования. В данном исследовании рассматривались, но не использовались в качестве основных медицинские и реабилитационные подходы к глухоте, поскольку исследование не нацелено на искоренение глухоты и не рассматривает глухоту как дефект или нарушение¹⁸. В качестве основного в работе используется альтернативный подход, базирующийся на принципах социокультурного и языкового разнообразия. Конечная цель настоящего исследования – накопление и передача научного знания, которое в перспективе могло бы оказать влияние на расширение возможностей и перспектив сообщества глухих людей в России¹⁹.

Мы понимаем, что сообщество глухих может иметь иные потребности и может придерживаться иных ожиданий, нежели сами исследователи, поэтому на различных этапах исследования мы привлекали и в качестве информантов, и в качестве экспертов представителей рассматриваемого сообщества. Автор исследования признает значимость русского жестового языка как самостоятельной и сложной лингвистической системы, используемой глухими и слабослышащими людьми для общения. В связи с этим в число информантов всегда включались те представители сообщества, для которых русский жестовый язык (РЖЯ) являлся базовым (основным) языком.

Цели настоящего исследования были разъяснены всем участникам исследования. Взаимодействие со всеми информантами и экспертами осуществлялось на основе их добровольного согласия. Автор гарантирует сохранность и нераспространение тех персональных данных, которые были собраны на различных этапах настоящего исследования.

При подготовке программы исследования мы исходили из предположения о том, что социальные медиа делают процесс получения информации глухими и слабослышащими людьми более доступным, а процесс общения – более удобным, поскольку современные мультимедийные цифровые платформы позволяют создавать, передавать и воспроизводить информацию не только в текстовом виде, но и в формате видео. Это позволяет использовать как письменный русский, так и русский жестовый язык, при этом можно выбирать наиболее удобный способ передачи информации в зависимости от ситуации коммуникации. Социальные медиа способствуют включению глухих и слабослышащих людей в информационное поле, расширению сети социальных контактов, упрощению коммуникации со слышащими. Следует отметить, что в результате

¹⁸ В центре внимания настоящего исследования находится личность глухого человека, а не болезнь или инвалидность.

¹⁹ В связи с этим в приложениях к данной работе (см. приложение 5) содержатся рекомендации относительно сбора и распространения информации о глухих людях, а также рекомендации по передаче информации глухим и слабослышащим людям.

исследования наши предположения подтвердились частично, что описано в выводах.

Положения, выносимые на защиту:

1) Социальные медиа как информационно-коммуникационная платформа обладают большим потенциалом, поскольку предоставляют возможности для общения глухих и слабослышащих людей как в формате переписки, так и посредством видеосвязи. Функции размещения, просмотра и отправки видео позволяют глухим и слабослышащим людям обмениваться информацией на русском жестовом языке, который имеет визуальную природу и используется представителями исследуемой группы в процессе коммуникации.

2) В социальных медиа глухие и слабослышащие люди имеют возможность использовать любой из двух языков общения – русский или русский жестовый язык (РЖЯ). Не все люди со снижением слуха используют русский жестовый язык, точно так же как не все из них владеют русским языком на высоком уровне. Пользователь может выбрать наиболее удобный способ передачи и получения информации в зависимости от ситуации коммуникации и индивидуальных предпочтений.

3) Основными факторами, влияющими на ситуацию коммуникации с участием глухого/слабослышащего человека, являются основной (базовый) язык, степень снижения слуха и возраст, в котором человек потерял слух. Дополнительными факторами могут выступать сформированность навыков устной речи и наличие навыка чтения с губ у глухого/слабослышащего человека, а также наличие навыков владения жестовым языком у слышащего человека. Эти факторы влияют на процесс коммуникации с участием глухого/слабослышащего человека в реальной жизни и сохраняют своё влияние при использовании глухими и слабослышащими людьми социальных медиа.

4) Общение глухих и слабослышащих людей со слышащими в реальной жизни затруднено. Невозможность установления контакта может быть обусловлена как лингвистическим барьером (различие языков), так и неготовностью собеседников использовать тот способ общения, который удобен для обоих. Нежелание вступать в коммуникацию с глухим или слабослышащим человеком отчасти можно объяснить низкой информированностью слышащих россиян о жизни и деятельности глухих людей. В социальных медиа глухим и слабослышащим людям взаимодействовать со слышащими удобнее и проще, однако отдельные трудности и барьеры в общении, связанные с выбором языка и способа коммуникации, сохраняются и в социальных медиа.

5) Глухие и слабослышащие люди в России (как и слышащие) используют социальные медиа и как источник информации, и как средство для общения. Роль социальных медиа как источника информации (в сравнении с другими источниками) является очень важной, поскольку серьезной является потребность глухих и слабослышащих людей в получении информации в доступной для них форме.

6) Владение языком (языками) в значительной степени определяет выбор источников информации и онлайн-сообществ в социальных медиа. Во многих онлайн-сообществах для глухих общение происходит на жестовом языке. Сообщества, в которых используется жестовый язык, являются обособленными: их контент недоступен пользователям, не владеющим жестовым языком. Если глухой, использующий русский жестовый язык, владеет русским языком в достаточной степени, он может выбирать, на каком языке получать информацию и общаться в социальных медиа.

7) Помимо коммуникативных барьеров в социальных медиа присутствуют также и барьеры технической природы, которые могут препятствовать получению информации глухими и слабослышащими людьми. К ним относятся: 1) наличие неадаптированного контента (отсутствие субтитров и/или перевода содержания сообщения на русский жестовый язык); 2) голосовые сообщения, которые используют слышащие люди. Решение о том, в каком формате будет отправлено сообщение, принимается отдельно взятым пользователем. Решение, связанное с адаптацией контента для глухих и слабослышащих людей в социальных медиа, принимается владельцами, администраторами и создателями контента отдельно взятого сообщества или канала.

8) Предположение о том, что социальные медиа способствуют включению глухих и слабослышащих людей в процесс общения со слышащими, требует дополнительного изучения. Об этом свидетельствует наличие барьеров (как технических, так и коммуникативных), возникающих при использовании социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Вопрос о том, в какой степени реализуется инклюзивный потенциал социальных медиа в отношении исследуемой группы, остается открытым.

В результате проведенного исследования для последующей проверки (на количественных выборках) предлагаются две **гипотезы**:

1) *для глухого человека, использующего жестовый язык как основной, вероятность успешного установления контакта со слышащими людьми в социальных медиа будет выше, чем в реальной жизни;*

2) *наличие у глухих и слабослышащих людей аккаунтов в социальных медиа не гарантирует их включения в коммуникацию со слышащими.*

Теоретическая значимость работы состоит в том, что одним из результатов исследования является построение двух теоретических моделей коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой или слабослышащий человек. Модели применимы как к общению, протекающему в реальной жизни, так и к общению в социальных медиа. Обе модели учитывают наличие основных барьеров коммуникации. Было впервые описано использование социальных медиа как источника информации (в том числе новостной) для глухих и слабослышащих людей. Разработана авторская методика, которая позволила продемонстрировать эффективность применения качественной методологии и стратегии Grounded theory для изучения особенностей коммуникации и медиапотребления нетипичных (особенных)

групп и аудиторий медиа. На основании качественного исследования сформулированы две гипотезы для верификации в репрезентативных количественных исследованиях.

Практическая значимость работы. Работа содержит рекомендации, которые могут быть полезны тем, кто создает тексты о глухих и слабослышащих людях или вступает в коммуникацию с участием глухих или слабослышащих людей. Полученные результаты могут быть использованы SMM-специалистами, заинтересованными в адаптации контента для различных групп пользователей. Глухие и слабослышащие люди могут входить в число пользователей тех или иных услуг, они могут быть потенциальными клиентами компаний, на них могут ориентироваться различные культурные учреждения, как государственные, так и частные, поэтому данное исследование может представлять интерес для тех из них, которые в своих стратегиях развития уделяют внимание вопросам разнообразия и доступности услуг, в том числе контента, размещаемого в социальных медиа.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение и список литературы, а также приложения. В первой главе разрабатываются теоретико-методологические основания изучения использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми: рассматриваются теоретические основания и подходы, которые используются в исследованиях о глухих и слабослышащих людях, выявляются особенности российского сообщества глухих, анализируются процессы коммуникации, участниками которой являются глухие и слабослышащие люди, формулируются исследовательские вопросы. Во второй главе представляются результаты эмпирического исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулированы тема, объект и предмет исследования, его цели и задачи, а также и выносимые на защиту положения. Обоснованы актуальность, новизна, научно-практическая значимость работы, описана методология, обозначены хронологические и этические рамки исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания изучения использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми»** социальные медиа рассматриваются автором как средство приобщения людей с инвалидностью к публичному диалогу. В ней представлены основные подходы к изучению сообщества глухих людей, проанализированы результаты исследований об использовании социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Автор формулирует исследовательские вопросы, обосновывает выбор исследовательской стратегии.

В первом параграфе первой главы **«Роль социальных медиа в коммуникации с участием людей с инвалидностью»** автор рассматривает понятие и свойства социальных медиа, а также уделяет внимание различным подходам к пониманию инвалидности. Проблема инвалидности анализируется с точки зрения представленности интересов человека в информационном поле,

автор привлекает данные, содержащиеся в нормативно-правовых актах и отчетах международных организаций, выявляет тенденции, которые сопровождают процесс приобщения людей с инвалидностью к публичному диалогу. В данном параграфе рассматриваются вопросы и проблемы, связанные с инвалидностью, которым уделяли внимание медиаисследователи.

Во второй половине XX века ученые предпринимали попытки понять, являются ли образы и модели поведения людей с инвалидностью, представленные в материалах средств массовой информации, во-первых, отражением социальных представлений об инвалидности, а во-вторых, инструментом их формирования в массовом сознании²⁰. Современные исследователи отмечают две тенденции, характерные для СМИ: с одной стороны, внимание к проблемам «недопредставленности» данной социальной группы; с другой – перемены в восприятии обществом и журналистами людей с инвалидностью²¹. Вопросам использования социальных медиа людьми с инвалидностью исследователи стали уделять внимание только в последние несколько лет.

Прогноз в отношении использования Интернета глухими и слабослышащими людьми можно назвать оптимистичным. Авторы²², исследовавшие взаимосвязь доступа к Интернету в 2006 году, его использования и инвалидности, установили, что, с одной стороны, люди с инвалидностью в целом с меньшей вероятностью живут в семьях с компьютерами, с меньшей вероятностью пользуются компьютерами и с меньшей вероятностью находятся в сети. С другой стороны, при наступлении благоприятной социально-экономической обстановки глухие и слабослышащие люди будут становиться пользователями Интернета с такой же долей вероятности, что слышащие люди.

Во втором параграфе первой главы **«Глухие и слабослышащие люди как участники сообщества и пользователи социальных медиа»** дан общий контекст и представлены подходы к изучению сообщества глухих людей.

Сообщество глухих имеет сложную и неоднородную структуру. Не отказываясь от попытки рассмотреть вопрос о глухоте с медицинской точки зрения, автор заостряет внимание на том, что в рамках диссертационного исследования точная мера потери слуха не будет играть большой роли. Мы принимаем в качестве рабочего определения исследуемой группы следующее: глухие²³ и слабослышащие люди – это люди, у которых полностью или частично (соответственно) снижена способность обнаруживать звуки.

²⁰ Covington G. The stereotypes, the myths and the media. Washington, D.C.: National Institute on Disability and Rehabilitation Research, 1988; Haller B. How the news frames disability: print media coverage of the Americans with Disabilities Act // Research in Social Science and Disability. 1999. Vol. 1. P. 55–83; van Dijk T.A. Aims of critical discourse analysis // Japanese Discourse. 1995. Vol. 1. P. 17–27.

²¹ Media Representation of Disabled People. Available at: <http://www.disabilityplanet.co.uk/critical-analysis.html> (accessed: 03.02.2021)

²² Dobransky K., Hargittai E. The disability divide in internet access and use // Information, Communication & Society. 2006. № 9:3. Pp. 313–334.

²³ Термин «глухонемой» является устаревшим и некорректным, он не будет использоваться в данной работе.

В России не сформирована система статистического учета глухих и слабослышащих людей: в отсутствие надежных статистических данных определить, сколько глухих и слабослышащих людей проживает на данный момент в России и какова внутренняя структура этой группы (социально-демографическая, по степени снижения слуха и так далее), не представляется возможным. Этим, в том числе, обусловлены трудности в построении репрезентативной количественной выборки.

При изучении процесса коммуникации, в который вовлечены глухие и слабослышащие люди, важно принимать во внимание обособленность и низкую степень открытости, которые являются важными особенностями этого сообщества. Важен и выбор общей концепции, в рамках которой будет рассматриваться глухота. Восприятие глухоты только как отклонения или физического ограничения искажает представление о процессе коммуникации, участниками которого являются глухие и слабослышащие люди.

Глухие люди в процессе коммуникации используют жестовый язык, который, по мнению исследователей²⁴, представляет собой полноценную лингвистическую систему. В разных странах существуют разные жестовые языки, и в настоящее время в мире насчитывается как минимум 129 жестовых языков²⁵.

В России (а также на территории Белоруссии, Казахстана, Украины и некоторых других стран) используется русский жестовый язык. В 2011 году Институт языкознания РАН признал, что жестовые языки являются полноценными естественными языками, что они равноправны словесным (звучащим) языкам, а также закрепил название «Русский жестовый язык». В 2012 году был подписан закон о повышении статуса жестового языка. Жестовый язык в России был признан «языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка».

Жесты задействуют пространство и воспринимаются органами зрения, поэтому можно говорить о визуальном канале передачи информации. Элементы жеста выполняются и воспринимаются одновременно. Мельчайшими неделимыми единицами речи могут выступать конфигурация (положение кисти руки и пальцев), место исполнения жеста или локализация, направление движения, характер движения, а также немануальный компонент (артикуляция, выражение лица, положение головы, плеч, корпуса тела). Последний элемент в жестовом языке может выполнять функцию различения лексических смыслов и быть частью грамматических явлений²⁶. У жестового языка есть свои приемы, правила и свой этикет. В некоторых ситуациях

²⁴ Stokoe W. C. Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf, Studies in linguistics: Occasional papers (No. 8). Buffalo: Dept. of Anthropology and Linguistics, University of Buffalo, 1960; Выготский Л. Проблемы дефектологии. — М.: Просвещение, 1995; Зайцева Г.Л. Жест и слово: научные и методические статьи. — М., 2006.

²⁵ Ethnologue. Languages of the world: Sign language. Available at: <https://www.ethnologue.com/subgroups/sign-language> (accessed 08.03.2022)

²⁶ Комарова А.А. Сообщество глухих и жестовый язык / Анна Комарова. — М., 2020. — С. 67.

необходимо знать и учитывать и некоторые особенности культуры общения глухих.

Активное изучение жестовых языков началось только в конце 50-х годов XX века. Признание, которое жестовый язык постепенно получал в разных странах, повлекло за собой изменения в подходах (и как следствие, в методах), используемых для изучения данного сообщества. Появился третий, социокультурный подход, который предлагает рассматривать глухих не как категорию людей с инвалидностью, а как группу людей, разделяющих общую культуру²⁷.

В данной главе также рассматривается вопрос, связанный с адаптивными технологиями. Внимание уделяется проблеме недоступности контента, выделяется ряд факторов, препятствующих корректному внедрению и полноценному использованию системы субтитрования на территории России. Автор приходит к заключению: ни одна из существующих систем и программ пока не способна заменить переводчика жестового языка.

Последний подпараграф представляет собой обзор исследований об использовании социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Отмечается важная тенденция в развитии подходов к изучению социальных практик глухих и слабослышащих людей, а также к выбору и формулированию исследователями проблем: ученые перестают относиться к глухоте исключительно как к медицинской проблеме, а к глухому или слабослышащему – только как к человеку с инвалидностью. Интерес к проблемам использования различных устройств и социальных медиа глухими и слабослышащими людьми со стороны зарубежных исследователей можно назвать умеренным, у российских исследователей данная тема не пользуется популярностью.

В третьем параграфе первой главы **«Коммуникация с участием глухих и/или слабослышащих людей: теоретическая рамка исследования»** автор проводит анализ различных ситуаций общения с участием глухих с опорой на существующие теории коммуникации, обращается к различным ситуациям межличностной коммуникации в реальной жизни и в социальных медиа. Автор формулирует следующую позицию: в вопросах, связанных с коммуникацией, не следует ограничиваться медицинским подходом (глухоту не следует рассматривать только как физиологическое состояние, затрудняющее прием сообщения). Важно учитывать и коммуникативные барьеры, обусловленные иными причинами (лингвистическими, социальными, психологическими).

В качестве теоретической рамки исследования используются не только общие теории коммуникации, но и работы, в которых были рассмотрены особенности коммуникативной деятельности глухих людей. Прежде всего, это работы одного из ведущих исследователей русского жестового языка

²⁷ Ярская-Смирнова Е.Р. Мужчины и женщины в стране глухих, Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований. М., 2001: 221-236.

Г.Л. Зайцевой («Жестовая речь. Дактилология»²⁸ и другие). Зайцевой удалось доказать, что русский жестовый язык представляет собой самобытную и развитую лингвистическую систему, которая играет важную роль, в том числе, в коммуникативной и познавательной деятельности обучающихся. Она условно разделила русский жестовый язык (РЖЯ) на собственно жестовый, или русский жестовый язык (его носителями являются глухие люди, которые с детства общаются на нем в семье) и калькирующий жестовый язык, или калькирующую жестовую речь (КЖЯ/КЖР)²⁹ – дословное переложение русского устного языка на жесты³⁰.

Также автор уделяет внимание трудам Р.М. Боскис³¹, которая предложила ряд критериев для изучения особенностей развития «детей с нарушениями слуха». Боскис выделяет две основные категории детей – глухие и слабослышащие, заостряет внимание на том, что эти группы различаются по способу восприятия речи. В отдельную группу выделяются позднооглохшие дети (те, у которых на момент потери слуха речь уже была сформирована).

Исследования с участием глухих и слабослышащих людей в период жизни и деятельности Р.М. Боскис (1902–1976) проводились в рамках подходов, применяемых в дефектологии и патопсихологии. В то время русский жестовый язык не имел признания на государственном уровне, и вопрос о выборе основного языка не мог быть предметом обсуждения. В качестве «кода» мог рассматриваться только русский язык, и этим объясняется отсутствие такого важного понятия как «основной/базовый/родной язык» в перечне факторов, влияющих на процесс коммуникации.

Автор отмечает, что в XX веке изучалась только та коммуникация с участием глухих и слабослышащих, которая основывалась на ситуациях общения в реальной жизни. Социальные медиа, появление и развитие которых относится к первым двум десятилетиям XXI века, меняют представление о коммуникации, открывают для участников общения новые возможности.

В четвертом параграфе первой главы **«Постановка исследовательских вопросов, выбор стратегии исследования»** формулируются исследовательские вопросы, обосновывается выбор исследовательской стратегии.

Согласно первоначальному замыслу диссертационной работы, в рассматриваемую общность должны были войти люди с разными видами инвалидности. По мере сбора эмпирических данных необходимость сужения объекта и предмета исследования становилась все более очевидной. Стало понятно, что в основе взаимодействия этих пользователей с устройствами и платформами лежат разные проблемы, а на специфику использования социальных медиа разными группами людей с инвалидностью влияют

²⁸ Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология. Учеб.для студ.высш.учеб.заведений. – М.: ВЛАДОС, 2000.

²⁹ Калькирующая жестовая речь (КЖР) также используется на различных мероприятиях официального характера (в том числе с участием слышащих людей). Средствами КЖР пользовались раньше дикторы-переводчики на российском телевидении, в данный момент новости на основных (центральных) каналах сопровождаются в основном бегущей строкой.

³⁰ Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология. Учеб.для студ.высш.учеб.заведений. – М.: ВЛАДОС, 2000.

³¹ Боскис Р. М. Глухие и слабослышащие дети. М.: Советский спорт, 2004.

различные факторы, поэтому объединять всех пользователей в одну группу в данном случае не следует.

В результате объект исследования был сужен до группы глухих и слабослышащих людей. Мы поняли, что изучение использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми не может быть сведено только к исследованию барьеров технического характера. Мы заметили, что жестовый язык играет важную роль в процессе коммуникации глухих людей. Нам было важно понять, оказывает ли это влияние на использование социальных медиа глухими и слабослышащими людьми.

На основе предварительного (теоретического) анализа объекта и предмета исследования были сформулированы исследовательские вопросы (см. введение).

Дизайн исследования базируется на интерпретативной (качественной) методологии. В качестве исследовательской стратегии автором выбрана *grounded theory* (обоснованная теория), которая позволяет понять и объяснить (концептуализировать) тот или иной феномен, сформулировать ряд суждений или обобщений на основе собранных исследователем эмпирических данных³².

После ознакомления с основными подходами к изучению сообщества глухих стало понятно, что исследование, вероятнее всего, будет находиться на пересечении нескольких областей знаний. Поскольку область знаний не влияет на эффективность использования обоснованной теории, она подходит и для данного случая.

Во второй главе **«Использование социальных медиа как источника информации и средства коммуникации глухими и слабослышащими людьми»** изложены результаты исследования, проведенного с опорой на пять основных исследовательских вопросов. Описана методика исследования, изучены особенности использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми, представлены две теоретические модели коммуникации, которые помогают составить общее представление о ситуациях общения с участием глухого и/или слабослышащего человека. В конце главы внимание уделяется барьерам как основной проблеме, связанной с использованием социальных медиа глухими и слабослышащими людьми.

В первом параграфе **«Методика исследования»** описаны этапы и процедуры исследования.

Сообщество глухих и слабослышащих людей в России представляет собой общность людей, которую сложно каким-либо образом структурировать. Ядро этого сообщества составляют те, кто использует в качестве базового (основного) языка русский жестовый язык (РЖЯ). В то же время, и процесс овладения языками, и опыт взаимодействия членов исследуемого сообщества со слышащими очень разнообразен. Из-за сложной структуры сообщества, а также по причине отсутствия точных статистических данных выделить универсальные основания, по которым индивиды могли бы быть объединены в подгруппы, было невозможно, поэтому

³² Birks M., Mills J. Grounded theory: A practical guide. London, England: Sage, 2015.

было принято решение подбирать информантов с опорой на цели и задачи отдельно взятого этапа.

Важную роль в программировании исследования сыграли сведения, полученные в ходе проведения нескольких фокусированных интервью, наблюдения автора за глухими и слабослышащими людьми, а также посещение мероприятий и общение (формальное и неформальное) с отдельными представителями исследуемого сообщества. Более подробная информация об интервью будет представлена в описании третьего параграфа второй главы. Погрузиться в социокультурный контекст и получить более полное представление об объекте изучения позволило изучение основ русского жестового языка в специализированных центрах³³.

На начальном этапе эмпирического исследования темы важно было выявить «коды» — ключевые понятия и явления, имеющие отношение к «миру» глухих людей. Было применено фокусированное (избирательное — по Страуссу и Корбин) кодирование: если какое-то понятие или явление, которое встречалось в процессе работы с источниками и/или в процессе наблюдения, упоминалось собеседником, мы относили это слово или словосочетание к числу кодов. Коды в неструктурированном виде представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Смысловые единицы («коды»), использованные информантами для описания различных понятий и явлений, связанных с «миром глухих людей»

В случаях, когда коды можно было по тем или иным основаниям объединить в группы, создавались более крупные смысловые единицы — категории. Выстраивание взаимосвязей между кодами и категориями, в свою очередь, сделало возможным переход к следующему этапу исследования — построение «карты смыслов» (рис. 2).

³³ Курсы РЖЯ (первый уровень) — Центр образования глухих и жестового языка имени Г.Л. Зайцевой (февраль — апрель 2019 г., г. Москва); курсы РЖЯ (второй уровень) — Центр образования глухих и жестового языка имени Г.Л. Зайцевой (сентябрь — декабрь 2019 г., г. Москва); онлайн-курсы РЖЯ (продвинутый уровень) — Школа жестового языка «Образ» (апрель — июнь 2021 г., г. Санкт-Петербург); курсы РЖЯ (третий уровень) — Центр образования глухих и жестового языка имени Г.Л. Зайцевой (сентябрь 2021 г.).

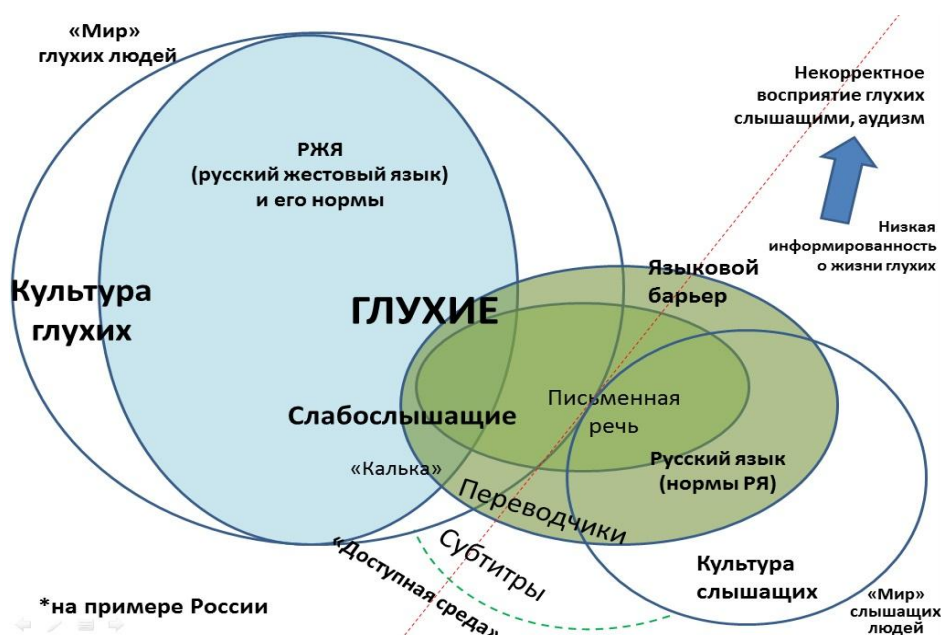

Рис. 2 «Карта смыслов», составленная нами на основании «кодов» (понятий), использованных информантами, и помогающая проиллюстрировать взаимосвязь различных понятий и явлений, имеющих отношение к «миру глухих людей»

Данная карта является попыткой объединить ту информацию, что дали нам собеседники, с наблюдениями автора и накопленным знанием о сообществе глухих, а также проиллюстрировать основные проблемы и противоречия.

Применительно к России уместным решением будет поделить пространство на две части: мир глухих людей может быть выделен в отдельный, а в некоторых случаях – противопоставлен миру слышащих. Культурная составляющая как одна из основ идентичности присутствует в каждом из миров, доминантой в культуре мира глухих является русский жестовый язык.

Формальным основанием (причиной) разобщенности является коммуникативный барьер. Но это не единственная причина, объясняющая наличие четкой границы между мирами: усугубляет положение информационный барьер, имеющий социальную природу: это низкая информированность представителей «мира слышащих» о жизни глухих людей. Письменный русский язык является компромиссным способом построения диалога между слышащим и глухим (без участия медиаторов). Переводчики русского жестового языка и системы субтитрования служат «мостиками» (медиаторами), которые помогают людям пересекать границу, разделяющую два мира, и погружаться в них более глубоко.

Во втором параграфе второй главы **«Особенности коммуникации и потребления контента глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа»** последовательно изложены результаты нескольких этапов исследования: 1) изучение онлайн-сообществ для глухих в глобальных и российских социальных медиа, включающее аудит официальных и анализ неофициальных сообществ в различных социальных медиа; 2) изучение

практик использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми (выполнено с применением методов наблюдения, общения (интервью) и дневника).

Отталкиваясь от информации о том, каким образом функционируют официальные сообщества ВОГ (Всероссийского общества глухих), предназначенные для глухих и слабослышащих людей, автор переходит к анализу других сообществ в социальных медиа, к которым обращаются глухие и слабослышащие люди в России.

Основными функциональными особенностями рассмотренных сообществ являются информирование, включающее обсуждение новостей и различных явлений, общение, развлечение. Что касается способа передачи информации, то здесь преобладает жестовый язык (в случае с социальной сетью Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации) это разные жестовые языки, во всех остальных сетях преобладает русский жестовый язык). Иногда видео сопровождается субтитрами, иногда информация представлена исключительно на письменном русском языке. Примечательным является тот факт, что на двух языках – русском жестовом языке и русском (письменном) – на постоянной основе функционирует только 2 из 20 рассмотренных сообществ. Наиболее высокие показатели по средней вовлеченности имели сообщества в социальной сети Facebook (признана запрещенной на территории Российской Федерации).

Затем автор переходит к изложению результатов этапа, целью которого было выявление особенностей коммуникации и потребления контента глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа.

На данном этапе было выявлено следующее: если человек не владеет жестовым языком, то общаться со всеми (слышащими и глухими/слабослышащими) он будет только с помощью переписки. Владение жестовым языком увеличивает вероятность общения в социальных медиа с использованием жестового языка (однако сделать вывод о том, что это означает отсутствие общения со слышащими, на основании имеющихся данных нельзя). Сами участники исследования, владеющие двумя языками, отмечают, что многое зависит а) «от ситуации»; б) «от настроения».

Для оперативной передачи краткой информации своему собеседнику наши информанты чаще используют письменный русский язык, для продолжительного неформального общения (обычно с глухими людьми) и подробного рассказа о чем-либо, как правило, используют жестовый язык.

Все информанты используют глобальные социальные медиа (этот перечень не отличается от набора социальных медиа, используемых слышащими людьми в России). Цели использования социальных медиа можно объединить в две группы в соответствии с потребностями, которые могут удовлетворять пользователи: информационные потребности (быть в курсе событий, получать информацию) и потребности в общении (деловом и неформальном).

Автор обращает внимание на то, что информанты практически не обращались к цели «находить людей со схожими интересами и объединяться». Ни в одном из дневников нет отметок о знакомствах/установлении контактов. Дополнительного изучения требует и вопрос о знакомствах глухих и слабослышащих пользователей с представителями сообщества, к которому они принадлежат.

Сравнивая живое общение с общением в социальных медиа, участники исследования отмечали различные преимущества социальных медиа. К преимуществам, не обусловленным спецификой группы, можно отнести следующие: «Позволяют передавать информацию оперативно»/«Позволяют экономить время», «Удобны при наличии друзей в разных городах», «Помогают точнее сформулировать мысль», «Можно отвечать по мере возможности». К преимуществам, соотносящимся со слухом, мы относим следующие: «Четкое понимание слов собеседника благодаря письменной форме», «Все на равных – непонятно, кто видит/слышит, а кто – нет», «Меньше барьеров в общении со слышащими. В жизни труднее найти контакт», «Всем удобно при общении со слышащими».

Систематизация данных, полученных на этом этапе, позволила автору сформулировать ряд утверждений. Была составлена таблица утверждений, для валидации которых применена процедура исследовательской триангуляции. Автор предложил нескольким экспертам (специалистам по лингвистике жестовых языков, исследователям российского сообщества глухих и преподавателям, работающим с глухими и слабослышащими людьми) оценить, в какой степени они согласны с каждым из утверждений. После триангуляции стало возможным формулирование двух **гипотез** для дальнейшей проверки³⁴:

1) *для глухого человека, использующего жестовый язык как основной, вероятность успешного установления контакта со слышащими людьми в социальных медиа будет выше, чем в реальной жизни;*

2) *наличие у глухих и слабослышащих людей аккаунтов в социальных медиа не гарантирует их включения в коммуникацию со слышащими.*

Третий параграф второй главы **«Модели коммуникации с участием глухих и/или слабослышащих людей: потенциал социальных медиа»** посвящен разработке теоретических моделей коммуникации. Цель данного этапа исследования заключалась в том, чтобы получить представление об особенностях коммуникации с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей в реальной жизни и в процессе взаимодействия в социальных медиа.

В ходе глубинных фокусированных интервью были получены ответы на следующие вопросы³⁵: 1) Какие факторы оказывают влияние на коммуникацию с участием глухих и слабослышащих людей? Существуют ли барьеры в коммуникации? 2) Какую роль в различных ситуациях коммуникации играет

³⁴ Напомним, формулирование гипотез является одной из целей настоящего исследования. Для проверки этой и последующих гипотез требуется проведение количественного исследования на большей по объему репрезентативной выборке.

³⁵ Данные вопросы относятся именно к этому этапу исследования (их не следует отождествлять с пятью основными (исследовательскими) вопросами).

владение жестовым языком и какую – владение русским языком? 3) Как протекает общение в социальных медиа? Оказывает ли влияние жестовый язык на коммуникацию?

Качественная методология исследования предопределила тип выборки и тактику отбора информантов. При построении выборки решено было обратиться к принципу теоретического обоснования³⁶, согласно которому выборка в качественном исследовании не является полностью статистической или целиком субъективной: она должна быть теоретически обоснованной. Данный параграф содержит подробное описание критериев отбора информантов. На их основании были отобраны три ключевых информанта. Проведенные интервью относятся к фокусированным, являются частично структурированными, носят разведывательный характер. Продолжительность – от 25 до 45 минут. Личные встречи с информантами проходили в период с февраля по октябрь 2018 г., отдельные моменты были уточнены позднее. Во всех интервью для обмена информацией использовался русский язык.

В данном параграфе приведены высказывания информантов о факторах, влияющих на процесс онлайн- и оффлайн-коммуникации, о специфике общения в социальных медиа, об опыте общения со слышащими.

Все информанты заявляют о существовании барьеров при общении глухих со слышащими как в реальной жизни, так и в социальных медиа.

Обсуждения, включающие моделирование различных ситуаций общения, позволили сформировать две группы проблем. Первая – это отказ вступить в коммуникацию, основой которой будет не устная речь. Вторая – отказ продолжить общение в социальных медиа. При этом все информанты выразили согласие с тем, что в социальных медиа общаться со слышащими им проще.

На основе бесед с ключевыми информантами были выделены следующие факторы, влияющие на процесс коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей: **язык** (основной/базовый), которым пользуется глухой или слабослышащий, **степень снижения слуха**, а также **возраст**, в котором человек потерял слух (точнее, факт сформированности навыков устной речи). Информанты отмечали, что важен выбор образовательного учреждения, методики преподавания языка, способа освоения речи, также играет роль окружение человека и навык чтения книг. Автор замечает, что в каждой ситуации важно понимать, владеет ли русским жестовым языком слышащий человек, который вступает в коммуникацию, поскольку это позволяет исследователю посмотреть на ситуацию общения с других позиций.

Затем автор переходит к построению моделей коммуникации с участием слышащего и глухого/слабослышащего человека. Эти модели носят теоретический характер, они являются результатом систематизации собранной исследователем информации и объясняют возникновение коммуникативных барьеров в общении глухих и слабослышащих людей со слышащими.

Обе модели предполагают, что один из участников коммуникации является слышащим (субъект 1), а второй – глухим или слабослышащим

³⁶ Silverman D. Interpreting Qualitative Data. L.: Sage, 1993.

(субъект 2), но в первом случае основной язык глухого/слабослышащего человека – русский, а во втором – русский жестовый.

Барьеры разделены на две группы: если проблема заключается исключительно в отсутствии навыков владения языком, она будет отнесена к лингвистическому барьеру, если же как минимум одной из причин будет неготовность использовать способ общения, доступный для обоих собеседников, барьер будет отнесен к группе психологических или лингво-психологических³⁷.

Предполагаемый результат коммуникации мы условно назовем «исходом». Когда мы используем словосочетание «благоприятный исход», мы подразумеваем под ним состоявшийся акт коммуникации. Если используется понятие «проблемный исход» или «неблагоприятный исход», значит, коммуникация не состоится.

В теоретических моделях, построенных с учетом перечисленных условий, учитывается также то, умеет ли человек читать с губ, владеет ли навыками устной речи. Модели могут применяться как к живому общению, так и к общению в социальных медиа.

В модели-1 используется понятие «остаточный слух». Подразумевается, что слуха достаточно для того, чтобы участвовать в коммуникации с использованием хотя бы одного из следующих навыков: 1) умения читать по губам; 2) владения устной речью³⁸. В моделях также учитываются позднооглохшие.

В модели-2 автор исходит из того, что слышащий использует в качестве языка коммуникации русский, и допускает, что он также может владеть русским жестовым языком, когда рассматриваем ситуации, в которых русский жестовый язык является базовым для собеседника.

Как было отмечено, данные модели можно применить и к общению в социальных медиа: для каждого успешного «исхода» был дополнительно подобран соответствующий способ коммуникации, который может быть использован пользователями: 1 – письменное общение (здесь и далее: переписка в различных социальных медиа), 2 – разговорное общение (видеосвязь), 3 – различные комбинации с использованием видеосвязи и переписки, 4 – письменное общение, 5 – разговорное общение (видеосвязь), 6 – различные комбинации с использованием видеосвязи и переписки, 7 – письменное общение³⁹.

³⁷ Чтобы провести разграничение барьеров по трем, а не по двум основаниям, нужно детально исследовать причины невозможности или нежелания людей вступать в коммуникацию, это должно быть предметом отдельного исследования. К тому же, классификация барьеров не влияет на подтверждение или опровержения нашей гипотезы об их наличии.

³⁸ Далеко не все глухие имеют «поставленную» речь, многие из них вообще не пользуются ей в повседневной жизни. Практика «постановки» чаще встречается в коррекционных школах («устный» метод).

³⁹ Несмотря на один и тот же способ коммуникации (1, 4 и 7, 2 и 5, 3 и 6), мы рассматриваем именно семь исходов, поскольку они могут различаться по языку коммуникации.

Модель 1.
Общение с участием глухого/слабослышащего,
основной язык для которого – русский

Вы – субъект 1. Ваш основной язык – русский. Основной язык вашего собеседника (субъект 2) – русский.

У вашего собеседника есть остаточный слух?

Да

Нет

Выполняется ли хотя бы одно условие для вашего собеседника:
 1) ваш собеседник умеет читать с губ
 2) у него развиты навыки устной речи

Выполняются полностью или частично

Не выполняются

Готовы ли собеседники к использованию способа общения, подходящего для обоих?

Да

Нет

Общение состоится (3)

Общение не состоится **

Владеет ли собеседник письменной речью?

Да

Нет

Оба собеседника готовы использовать письменную речь для общения?

Да

Нет

Общение состоится (4)

Общение не состоится **

Оба собеседника готовы использовать письменную речь для общения?¹

Да

Нет

Общение состоится (1)

Выполняются ли оба условия для вашего собеседника:
 1) умеет читать с губ;
 2) развиты навыки устной речи

Да

Нет

Общение состоится (2)

Общение не состоится**

1: считаем необходимым пояснить, что остаточный слух в данном случае не противопоставляется умению читать с губ (порядок, в котором представлены основания для разветвлений, роли в данном случае не играет)

Условные обозначения:

Общение не состоится */, где**

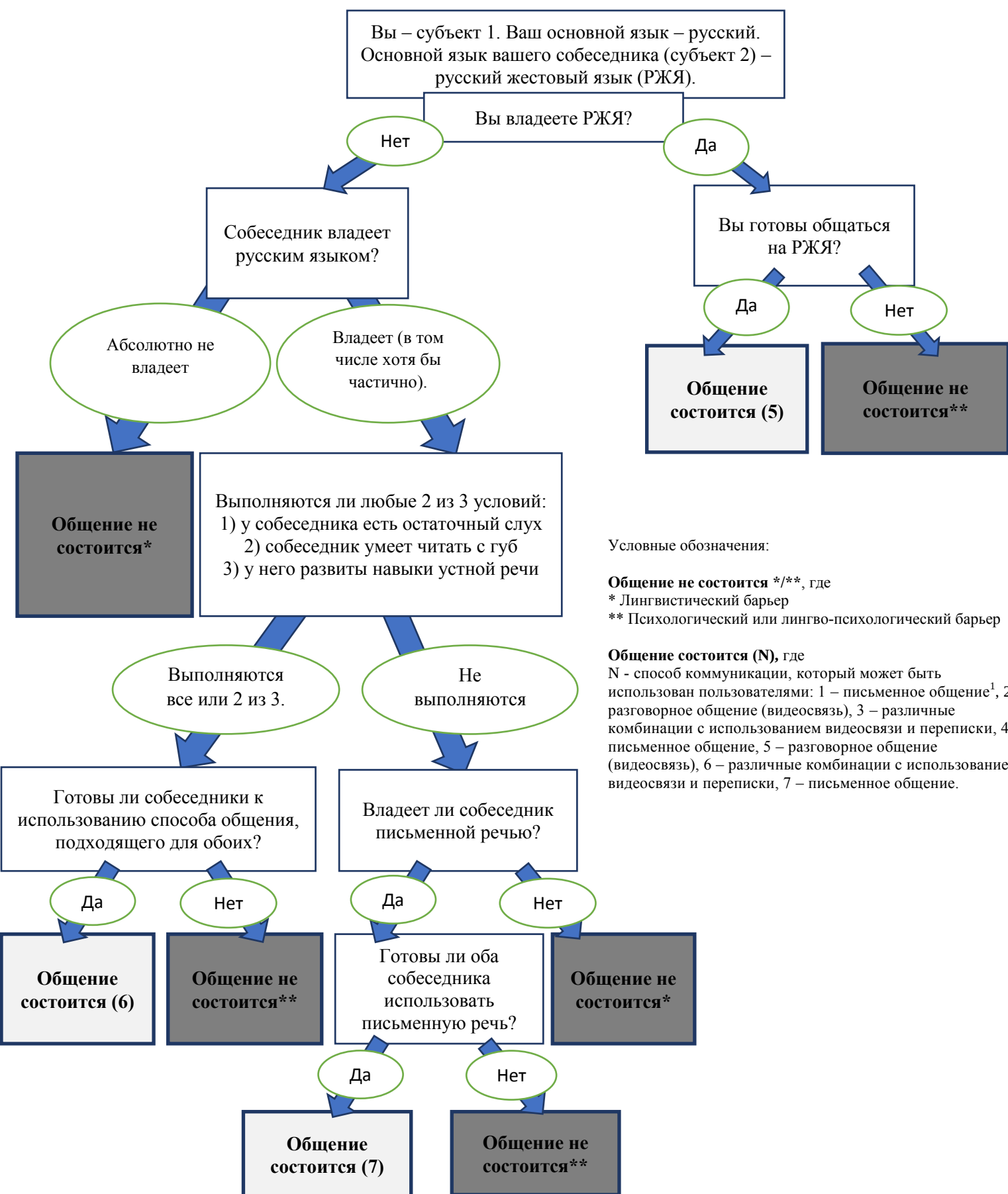
* Лингвистический барьер

** Психологический или лингво-психологический барьер

Общение состоится (N), где

N – способ коммуникации, который может быть использован пользователями: 1 – письменное общение¹, 2 – разговорное общение (видеосвязь), 3 – различные комбинации с использованием видеосвязи и переписки, 4 – письменное общение, 5 – разговорное общение (видеосвязь), 6 – различные комбинации с использованием видеосвязи и переписки, 7 – письменное общение.

Модель 2.
Общение с участием глухого/слабослышащего,
основной язык для которого – русский жестовый язык

Модель 1. В основу первой модели положен русский язык как базовый для глухого или слабослышащего. «Исходов» может быть 8, из них 4 предполагают успешное установление коммуникации, еще в 4 вариантах общение не состоится. 3 из 4 барьеров не относятся к лингвистическим, так как они не связаны с владением языком.

Модель 2. В основе второй модели – русский жестовый язык как базовый для глухого или слабослышащего. В ней также 8 различных «исходов», однако успешными являются только 3. Неблагоприятных вариантов в данном случае 5, два из них лингвистические (появляется лингвистический барьер, связанный с тем, что глухой может не владеть русским языком).

Для глухих и слабослышащих, использующих в качестве основного языка русский, число благополучных «исходов» будет на один больше. Шансы глухого или слабослышащего, владеющего двумя языками, будут отличаться от первой модели (в сторону увеличения благоприятных «исходов») только при условии, что его собеседник владеет русским жестовым языком и допускает его использование в коммуникации.

Социальные медиа не снимают барьеров коммуникации. Кроме того, мы не исключаем, что в случае успешного установления коммуникации на нее будет продолжать влиять представление слышащего о глухом. Даже при устранении такого барьера коммуникации, как лингвистический, остается немало потенциально проблемных «исходов», возникающих из-за неготовности собеседников использовать такой способ общения, который будет удобен для обоих. На 16 возможных «исходов» приходится 9 неблагоприятных, 6 из них не являются лингвистическими.

В четвертом параграфе второй главы **«Основные проблемы, связанные с использованием социальных медиа глухими и слабослышащими людьми»** описаны наиболее актуальные проблемы, которые возникают в процессе коммуникации глухих и слабослышащих людей, использующих социальные медиа (в том числе для коммуникации со слышащими).

Проблемы, с которыми сталкиваются глухие и слабослышащие пользователи социальных медиа, можно условно разделить на два типа (в качестве основания в данном случае будет выступать специфика барьера): проблемы доступности (наличие неадаптированного контента) и проблемы, связанные с коммуникацией в сети (наличие коммуникативных барьеров).

Первая группа проблем носит, скорее, технический характер: это отсутствие информации, которую можно воспринимать зрительно (субтитры) при использовании видеоконтента, а также невозможность доступа к содержанию сообщения, отправленного в формате аудио (коммуникация с участием слышащих). Решением для первой группы проблем является создание субтитров, альтернативным способом адаптации контента является перевод содержания материала или сообщения на русский жестовый язык.

Проблемы, относящиеся ко второй группе, имеют более сложную природу, поскольку они возникают в процессе человеческого общения. Участники общения могут повлиять на успешность коммуникации двумя способами: 1) освоить язык

собеседника (преодоление лингвистического барьера); 2) «подстроиться», т.е. использовать способ общения, удобный для обоих (преодоление психологических и/или лингво-психологических барьеров). Некоторые способы коммуникации являются недоступными для глухого или слабослышащего, поэтому неблагоприятные «исходы» в основном подразумевают отказ слышащего использовать тот язык или тот способ общения, который доступен для глухого или слабослышащего.

В **заключении** представлены основные выводы работы, резюмированы результаты эмпирического исследования.

Опираясь в большей степени на социокультурный подход к изучению сообщества глухих людей, на существующие теории коммуникации и на исследовательскую стратегию grounded theory, автор установил, что основными факторами, влияющими на процесс коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей, являются выбор языка, степень снижения слуха, а также возраст, в котором человек потерял слух.

Одним из значимых результатов работы является построение двух теоретических моделей коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой или слабослышащий человек. Было определено, что перечень факторов, оказывающих влияние на процессы коммуникации в социальных медиа, остается тем же, поэтому модели применимы как к общению, протекающему в реальной жизни, так и к общению в социальных медиа.

Социальные медиа как платформа обладают большим потенциалом, поскольку они предоставляют возможности для общения как в формате переписки, так и посредством видеосвязи. Они позволяют пользователям общаться как на русском, так и на русском жестовом языке. Однако вопрос о том, в какой степени реализуется инклюзивный потенциал социальных медиа, насколько часто глухие и слышащие вступают в коммуникацию друг с другом, остается открытым. Во многих онлайн-сообществах для глухих общение происходит только на жестовом языке.

Проблемы, имеющие техническую природу, заключаются в том, что в социальных медиа может отсутствовать адаптированный контент (субтитры и/или перевод на русский жестовый язык). Причиной же непонимания или отказа от общения обычно являются коммуникативные барьеры, а именно лингвистический барьер или психологический/психо-лингвистический барьер (неготовность или нежелание общаться с собеседником). Барьеры в коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой/слабослышащий, действительно существуют, и мы не можем утверждать, что социальные медиа снимают барьеры коммуникации.

Изучив с теоретической точки зрения вопрос о том, какую специфику имеет процесс использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми, автор провел анализ онлайн-сообществ для глухих и слабослышащих людей в социальных медиа и пришел к выводам: тип и формат онлайн-сообщества для глухих определяется, прежде всего, возможностями отдельно взятой социальной сети, а также выбором администратора; многие сообщества для глухих имеют

свою внутреннюю политику (свод правил корректного поведения); контент сообщества может быть различным: как официальным, так и развлекательным; необычным и довольно частотным типом публикаций является рассказ рядового пользователя (может представлять собой пересказ новости, рассказ о событии из жизни, объяснение какого-либо явления, объявление, сценку). В большинстве случаев для публикаций используется русский жестовый язык или другие жестовые языки. Владение языком (языками) в значительной степени определяет выбор источников информации и онлайн-сообществ в социальных медиа.

Не все люди со снижением слуха используют русский жестовый язык, точно так же не все глухие и слабослышащие владеют русским языком на высоком уровне. Каждый случай необходимо рассматривать отдельно в контексте индивидуальных обстоятельств, с учетом ряда факторов, влияющих на выбор языка пользователем.

Общение информантов со слышащими в реальной жизни представляет собой сложную ситуацию, и в социальных медиа им общаться удобнее, поскольку: 1) переписка является более комфортным способом обмена информацией; 2) в ряде случаев слышащий пользователь не может обнаружить, что его собеседник не слышит, что делает ситуацию общения более раскрепощенной и свободной, исчезают предубеждения и стереотипы.

Итак, глухие и слабослышащие люди используют социальные медиа и как источник информации, и как средство для общения. Роль социальных медиа как источника информации является наиболее важной, поскольку достаточно серьезной является потребность неслышащих людей в получении информации в доступной форме: в письменном виде и/или на жестовом языке.

Общение глухих и слабослышащих людей со слышащими в реальной жизни затруднено. В социальных медиа, как показало исследование, глухим и слабослышащим людям общаться удобнее и проще. Однако барьеры в коммуникации, участниками которой являются слышащий и глухой/слабослышащий, все же существуют.

Проблемы, с которыми сталкиваются глухие и слабослышащие пользователи, можно условно разделить на два типа: проблемы доступности и проблемы, связанные с коммуникацией в сети (наличие коммуникативных барьеров). Нельзя с уверенностью утверждать, что социальные медиа снимают все барьеры, возникающие в процессе коммуникации и получения информации глухими и слабослышащими людьми. Вместе с тем автор допускает, что устранение барьеров (как технических, так и коммуникативных) может привести к усилению вовлеченности глухих и слабослышащих россиян в современные информационные процессы, а также в различные ситуации коммуникативного взаимодействия с участием глухих и слышащих людей.

Список литературы состоит из 154 наименований – использованных в ходе исследования монографий, научных статей и сборников статей и тезисов научных докладов, отчетов, других публикаций на русском и английском языках.

Текст диссертации сопровождается пятью приложениями: 1) кодификаторы (к подпараграфу 2.1); 2) опросный лист; 3) дневник (пример одного дня); 4) таблица утверждений; 5) перечень рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Результаты данной работы были представлены в виде докладов на международных научно-практических конференциях: *Международная конференция «Interaction. Integration. Inclusion»* (доклад «Глухие и слабослышащие люди в социальных медиа: результаты анализа онлайн-сообществ»), *Двенадцатые международные научные чтения «СМИ и массовые коммуникации-2020»* (доклад «Specific features of social media use by deaf and hard of hearing people in Russia»), *Международная научно-практическая конференция «Межкультурное пространство жестовых языков: перевод, коммуникация, исследования»* («Онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей в популярных социальных медиа России»), *Десятые международные научные чтения «СМИ и массовые коммуникации-2018»* (доклад «The role of social media in the communication process of people with impaired hearing»), *17-я международная конференция «Медиа в современном мире. Молодые исследователи»* (доклад «Использование социальных медиа людьми с ограниченными возможностями зрения и слуха: проблемы преодоления цифрового неравенства»).

По теме диссертационного исследования опубликовано 4 научные работы.

Публикации, необходимые для защиты:

две статьи опубликованы в издании, входящем в базы Scopus и Web of Science Emerging Sources Citation Index:

1. Шамсутдинова Ю.Ф. Коммуникация с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей: потенциал социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 5. С. 54-76. [Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,713]

2. Шамсутдинова Ю.Ф. Опыт применения стратегии grounded theory при изучении использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 1. С. 77-95. [Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,713]

и две статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий, утвержденный решением Ученого совета Московского университета:

3. Шамсутдинова Ю.Ф. Онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей в популярных социальных медиа России: количественные и качественные характеристики // Медiasкоп. 2019. Вып. 3. [Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,719]

4. Шамсутдинова Ю.Ф. Особенности коммуникации и потребления информации глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа (на примере России) // Медiasкоп. 2021. Вып. 2. [Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,719]